

Сейтахметова Н.,
Сатершинов Б.,
Курмангалиева Г.

**Современное исламоведение:
проблематизация вопроса
об исламской
компаративистике**

В статье проблематизируется вопрос о статусе, содержании и месте исламской компаративистики в системе современного исламоведения, показывается ее роль и значение в формировании «интеркультурной идентичности» и современной стратегии взаимопонимания и согласия. Авторы исходят из тезиса об определяющем значении «фальсафы» в возникновении и становлении исламской компаративистики как научно-гуманитарного феномена, ставшего бесценным опытом компаративистского дискурса, где были заложены идеи диалога, толерантности и взаимодополнительности культур. Показывается развитие этих принципов в концепциях современных исламских мыслителей, а также диалоговая стратегия современного Казахстана как онтологическое основание сохранения многообразия культур и условие демократического развития страны.

Ключевые слова: исламоведение, исламская компаративистика, диалог культур, взаимодополнительность культур, культурное многообразие, интеркультурная идентичность.

Seytakhmetova N.,
Satershinov B.,
Kurmangaliyeva G.

**Contemporary Islamic Studies:
problematization of the issue
of the Islamic comparative
linguistics**

The article problematizes the issue of status, contents and place of the Islamic comparative studies in the contemporary Islamic studies system, shows its role and significance in the formation of «intercultural identity» and modern strategy of mutual understanding and agreement. The authors proceed from the thesis of the decisive significance of «falsafa» in the occurrence and development of the Islamic comparative studies as a scientific and humanitarian phenomenon that has become an invaluable experience of the comparative discourse, where the ideas of dialogue, tolerance and complementarity of cultures were laid. It shows the development of these principles in concepts of modern Islamic thinkers, the dialogue strategy of modern Kazakhstan as the ontological foundation of conservation of diversity of cultures and the condition of democratic development of the country.

Key words: Islamic studies, Islamic comparative studies, dialogue of cultures, complementarity of cultures, cultural diversity, intercultural identity.

Сейтахметова Н.,
Сатершинов Б.,
Курмангалиева Г.

**Заманауи исламтану: ислам
компаративистикасы туралы**

Мақалада қазіргі исламтану жүйесіндегі ислам компаративистикасының мәртебесі, орны мен мазмұны өзектілендіріледі, өзара түсіністік пен келісімнің қазіргі стратегиясы мен «интермәдени бірегейлікті» қалыптастырудағы оның рөлі мен маңызы көрсетіледі. Авторлар әуел бастан-ақ мәдениеттердің өзара толықтырушылығы, төзімділігі мен сұхбаты идеяларын қалап, компаративистік дискурстің баға жетпес тәжірибесіне айналған ғылыми-гуманитарлық феномен ретіндегі ислам компаративистикасының пайда болуы мен қалыптасуында «фәлсафаның» шешуші мәнге ие болғандығы туралы тезисті алға тартады. Бұл ұстындардың қазіргі ислам ойшылдарының концепцияларында дамытылғандығы, сондай-ақ қазіргі Қазақстанның диалогтық стратегиясы елдің демократиялық дамуының шарты және мәдениеттер әралуандылығын сақтаудың онтологиялық негізі ретінде көрсетіледі.

Түйін сөздер: Исламтану, ислам компаративистикасы, мәдениеттер сұхбаты, мәдениеттердің өзара толықтырылуы, мәдени әралуандылық, интермәдени бірегейлік.

**СОВРЕМЕННОЕ
ИСЛАМОВЕДЕНИЕ:
ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ
ВОПРОСА
ОБ ИСЛАМСКОЙ
КОМПАРАТИВИСТИКЕ**

В Казахстане за годы независимости сложилось интеркультурное пространство, формирующее диалогическое мышление современного казахстанского общества, которое необходимо развивать и расширять, поскольку плодотворной является не «молчаливая презумпция» культурно-религиозного многообразия, а действенная творческая включенность в религиозно-культурный обмен ценностями и традициями. Это необходимо не для создания онтологически параллельных культурных и религиозных миров, а для со-творческого культурного бытия разнообразных культур и традиций.

К сожалению, тема диалога культур и религий, особенно тема диалога Запад – Восток, Ислам – Христианство, редуцирована до «восточно-западного консенсуса». В связи с этим возникает проблема конструирования не мультикультурного диалога, а интеркультурного, где формируется «интеркультурная идентичность», смысл которой заключается в философии взаимодополнительности, со-творчества культур.

Концепт «интеркультура» возникает в европейских востоковедческих исследованиях, становясь своеобразным дискурсом сопротивления уже начавшейся глобализации. Луи Масиньон, известный востоковед, плодотворно занимавшийся проблемами компаративистики в области исламской и западноевропейской культуры, термин «интеркультура» (который он ввел) понимал в качестве одного из продуктивных методов, раскрывающих многообразие исламского мира в интеркультурном взаимодействии Востока – Запада.

Для продвижения процесса культурного диалогического обмена необходимы интеллектуальные научные исследования, связанные с такой областью гуманитаристики, как исламская компаративистика, в лоне которой зародился процесс интеркультурной интеграции-коммуникации, поскольку целью исламской компаративистики является сохранение культурно-религиозного многообразия мира, формирование активного толерантного диалогического сознания, диалога Востока – Запада.

В Послании Президента «Казахстанский путь-2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» и других стратегических документах Республики Казахстан концепты «диалог», «диалогическое мышление» – государствообразующие цен-

ности демократического Казахстана. «Диалог культур» в казахстанском обществе представлен не условной категорией, а условием развития демократического независимого Казахстана, поскольку диалог – онтологическая основа, на которой развивается диалогический дискурс многообразия культур и религий. Диалог культур и религий – тренд современного Казахстана, имеющий перспективы развития. Однако необходимо отметить, что в современных условиях нужно не только удерживать его, но и расширять во всех направлениях для «комфортабельного проживания» казахстанцев.

Онтологическая идея «Мәңгілік ел», призванная скрепить духовное единство казахстанского народа, представляется концепцией великого диалога традиции и современности. Посредством этого единства можно осуществить идею со-творческого бытия культур и традиций.

Попытки поиска универсальных стратегий диалога показывают необходимость использования сравнительного метода, разработанного в исламской компаративистике – антропологического метода, посредством которого в философских, религиозных, научных системах Востока и Запада онтологизируется «вовлечение» Я и Другого, происходит снятие отчуждения, ведущее к пониманию и взаимодополнительности при условии сохранения своей уникальности, идентичности посредством собственных религиозных, философских систем, способах философской, религиозной рефлексии, феноменологизации традиций. Научные исследования в этом направлении имеют особое значение для развития отечественного исламоведения, все еще находящегося в начальной стадии развития.

Исламская компаративистика, как и философская компаративистика, предметом своего исследования обозначила философско-религиозное, философско-научное наследие восточно-западного миров. Но в отличие от философской компаративистики, где (особенно на ее начальной стадии становления) задачей ставилось лингво-философское единство, затем – метаисторичность, позднее – онтологический параллелизм восточно-западных философских систем и, наконец, диалогизм, исламская компаративистика разыскивала не столько параллели в философских, религиозных и научных системах Востока и Запада, сколько ответы на глубокие вопросы о смысле бытия и назначении человека. Посредством сравнительного анализа греческих, римских, индийских, персидских, арабских культурно-исто-

рических, религиозных и философских традиций она в итоге пришла к выводу о взаимодополнительности культурных, философских и научных традиций, о взаимном культур-философском взаимодействии и со-творчестве, снятии отчужденной дихотомичности.

Долгие годы исламская компаративистика являлась элитным научным дискурсом, развивалась в контексте маргинальных исследований, поскольку очень часто обвинялась в необъективности, внешнем апплицировании западных стандартов и философских образцов, линейности, политизации и инсталляции философии отчуждения между Востоком и Западом.

Исламская компаративистика как научно-гуманитарный феномен впервые раскрывается в историко-сравнительных, научных и философских исследованиях Мусульманского Средневековья и представляет собой компаративистский опыт когнитивных научных, философских установок Запада и Востока с возможностью их адаптации в исламском мире. Так, первым компаративистским опытом исламских исследований становится герменевтический дискурс мусульманских учёных, осуществивших аналитическую компаративистику античного философского и научного наследия. В трудах аль-Кинди [1], аль-Фараби [2], Ибн Сины [3], аль-Бируни [4] было раскрыто не только содержание античных текстов, но и разработаны методологические принципы, необходимые для их понимания, сравнения и применимости, релевантности в исламском мире. Более того, именно в этих трудах мусульманских учёных закладывается идея толерантности и взаимодополнительности культур.

Существуют компаративистские исследования, которые можно разделить на различные направления и различные временные эпохи, так, например, существует античная и средневековая компаративистика, компаративистика Ренессанса, Нового Времени и так называемые европейская, гавайская, восточная, восточно-европейская, христианская компаративистика. Однако исламская компаративистика как отдельная отрасль гуманитарного направления не была презентована как самостоятельный дискурс, несмотря на все объективные условия и причины ее натурализации.

Главной проблемой исламской компаративистики, как впрочем, и философской компаративистики, является проблема интеркультурного диалога, в решение которой вовлекаются все сферы жизненно-культурных реалий мирового сообщества. Военно-политические конфликты

западного и исламского миров в XXI столетии становятся, к сожалению, все более агрессивными и длительными. Вновь и вновь возникающие точки перманентных конфликтов способствуют дезинтеграции человечества, развивают теорию культурно-религиозной вражды и онтологического противостояния исламского и западного миров [5].

Заслуга современных философско-компаративистских исследований в том, что ими введены нелинейные методы изучения проблемы межкультурного и межрелигиозного диалога. В трудах уже П. Массона-Урселя «Сравнительная философия» [6], Р.Т. Раджу «Введение в сравнительную философию» [7], Х. Накамуры [8], С. Радха Кришны [9], Мишеля Юлена [10], М. Мюллера [11], М. Хайдеггера [12], К.-Г. Юнга [13], Дж. Тойнби [14], М.Т. Степанянц [15] раскрывались проблемы культурного плюрализма, идентичности, философского снятия культурно-религиозного отчуждения.

Проблемы и задачи компаративистского подхода были поставлены в трудах представителей знаменитой компаративистской школы Санкт-Петербурга. Работы М.Я. Корнеева [16], А.С. Колесникова [17], Е.А. Торчинова, так называемый цикл «Рабочие тетради по компаративистике», раскрывающие потенциал диалога, содержащийся в философской компаративистике, являются сегодня уникальными, входящими в российскую компаративистику.

Зарубежные исследователи, такие как Дж. Гринберг, Моравчик, Фергюссон, основатели квантитативного типологического метода, внесли большой вклад в развитие восточно-западной компаративистики. Взаимодополнительность культур исламского и западного мира – точка пересечения и точка взаимопонимания Востока и Запада. В мусульманском дискурсе XX столетия на тему дополнительности размышляют С.Х. Наср и А. Бадави. Последний пишет о значении культуры в формировании европейской исламской научной мысли. О перекрестке культур пишет и М. Факри [18]. Известны работы Дж. Флеминга в этом направлении [19].

Наиболее знаменитые немецкие и французские школы исламоведения выдвинули идею о том, что ислам как религиозно-культурный, цивилизационный феномен должен изучаться глубоко, системно-целостно с применением различных методологических установок, но, самое главное, исламоведческие исследования должны быть объективными. Конечно, в их трудах шла речь об эмпатии, о вовлеченности в исламскую

культуру, однако и о необходимости оставаться в пределах объективности (Р. Дози, А. Кремер, И. Гольдциер, Х. Снук-Хюргронье, Л. Массиньон, А. Мец и др). Несмотря на тотальную критику Э. Саидом европейской ориенталистики [20], многие западные исламоведы в своих работах инсталлировали диалог исламского Востока с западным миром.

Особое значение в компаративистских исследованиях имеет концепция французского исламоведа Луи Массиньона, разработавшего в рамках исламоведения дискурс исламской компарации как диалогическую стратегию исламского и христианского культурных миров. Интеркультурная религиозная «коммуникация» Массиньона, открывшаяся как перспектива интеграции в исламской компаративистике, актуальна для казахстанского общества, поскольку в ней обосновывается необходимость сохранения в человеке традиционного религиозного контента в качестве условия развития и потенциала «онтологического соучастия» Друг в Друге.

Большое влияние на развитие исламоведения в целом, включая исламскую компаративистику, оказали представители католического, европейского исламоведения. Однако в работах Фуко, Анавати, Л. Гарде [21] феномен исламской компаративистики представлен лишь в качестве метода.

Российские исламоведы разрабатывали отдельные проблемы, связанные с исламскими компаративистскими исследованиями, так, например, в работах А. Игнатенко, Н. Кирабаева, А. Смирнова [26-28] раскрывается значение этого феномена для межрелигиозного диалога исламского и западного миров.

Что касается казахстанских исследований в этом направлении, то можно отметить появившиеся в последнее время работы исламоведческой направленности, касающиеся проблем истолкования коранических текстов, соотношения веры и знания в исламской науке. Цикл работ посвящен наследию мусульманской философии и культуры, например, Н.Д. Нуртазиной [22], А.К. Султангалиевой [23], З.Г. Джалилова [24]. Интерес вызывают работы ученого А.К. Муминова [25], в которых исламская компаративистика представлена как метод, раскрывающий диалогический контент исламской культуры.

Множество исследований посвящены религиозоведческим вопросам через призму исламских тем современности (например, работы Н.Ж. Байтеновой, А.Д. Курманалиевой, Т.Х. Габитова, А.Г. Косиченко, М.Т. Лаумуллиной).

Научные же исследования в области исламской компаративистики являются пока еще дискуссионными, единичными, именно поэтому необходимо глубокое изучение исламской компаративистики, утвердив ее научный статус и научную самостоятельность.

Принципиально объективная представленность стратегической интеллектуальной, коммуникативно-рационалистической исламской парадигмы, заключенная в феномене исламской компаративистики, является новаторским шагом в исследовательской стратегии ученых Казахстана. Поскольку в отечественной науке исламоведение является всего лишь дискурсивной отраслью между востоковедением, теологией и философией, необходимо развитие науки исламоведения с четко обозначенным предметом, методами и функциями.

В мировой гуманитаристике исламская компаративистика представлена в качестве метода научно-гуманитарного исследования. Мы полагаем, что этого недостаточно, необходима разработка ее как междисциплинарной науки в составе исламоведения. Казахстан, являющийся светским государством, нуждается в разработке исламоведческих исследований представителями науки, а не только теологов. Расширение круга проблем в области исламоведения связано также с политическими и экономическими интересами нашей страны.

В интеркультурном пространстве Востока и Запада идут процессы культурного диалогического обмена, направленные на сохранение культурного, религиозного и языкового многообразия Востока и Запада. Взаимоотношения Запада и исламского Востока, имеющие под собой значительную историю, которая развивалась разнообразно и неоднозначно, заново осмысливаются в настоящее время, поскольку и Запад, и Восток равным образом призваны решать проблемы и вызовы современности.

Все более углубляющийся и расширяющийся процесс глобализации обнаруживает общность стоящих перед западной и исламской интеллектуальной мыслью задач и проблем, в числе которых поиски и сохранение идентичности, обретение материального благополучия и потеря духовности, проблемы экологии и безопасной жизнедеятельности, экстремизм и терроризм и т.д. В исследовательской среде исламского мира вновь возрастает интерес к теме взаимоотношений с западным миром, востребованы и актуальны работы, углубленно изучающие эту тематику, а также интерпретирующие общие для обоих миров вопросы.

Расширяющиеся в силу миграционных процессов в культурном отношении как западный, так исламский миры не могут существовать без вовлеченности во взаимоотношения друг с другом и полнокровно развиваться в пространстве, лишенном встреч и общения, понимания и взаимопонимания, основанных на диалоге и диалоговых стратегиях современного мира. Более того, современная ситуация отличается тем, что в странах Запада все более ощутимой и уязвимой становится проблема адаптации представителей исламской культуры к модели западного пути развития, а доля проживающих в этих странах мусульман увеличивается. Проблема беженцев и мигрантов превращается в болезненную тему политической истории и культурной адаптации.

Для сохранения и продвижения этого объективного процесса необходимы интеллектуальные исследования, связанные с такой областью гуманитаристики, как исламская компаративистика, в лоне которой и зародился процесс интеркультурной интеграции и интеркультурной коммуникации, целью которой является сохранение культурно-религиозного многообразия мира и формирование активного толерантного диалогического сознания, диалога Востока и Запада. Необходимость такого диалога заключена в ключевой идее – взаимодополнительности и со-творчества культур и религий Востока и Запада.

Рассмотрение современной исламской философии, истории, религии, в целом дискурса культуры вне и независимо от со-творчества и межкультурного общения, взаимообогащения и взаимодополнительности означает тупиковый научно-исследовательский путь, что обуславливает актуальную задачу современного исламоведения – найти релевантные и адекватные его предметной области методологические решения, подходы и инструментарий, раскрывающие в целостности этот предмет. Основываясь на собственных принципах и подходах, современное исламоведение не может рассматриваться с позиций сугубо европоцентрированных подходов, принципов и логических решений, предпринимаемых в пределах ее методологического инструментария, что равносильно формальным процедурам ее обоснования и определения. Равно как и исламская компаративистика не может рассматриваться в аналогичном ракурсе.

Критика такой позиции в целом по отношению к востоковедению, включая и исламоведение, наиболее выразительно прозвучала в знаменитой работе Э. Саида. Главным выводом,

следующим из проведенного им анализа ориентализма как дискурса, представляющего Восток Западу, становится мысль о том, что отношения между исламским миром и западным не могут быть объективно репрезентированы, если исходить из позиции главенства одной культуры над другой, их дихотомического противопоставления и фобии по отношению к каждой из них. Их отношения следует рассматривать как открытое друг другу и идущее навстречу друг другу сотрудничество и партнерство, когда они вступают в диалог для того, чтобы измениться под влиянием друг друга, а не подавлять и навязывать посредством насилия свою позицию.

Исламская компаративистика, в своих исходных установках опирающаяся на наследие фальсафы, сформировавшейся в золотой век исламской культуры, ищет концептуальные основы и парадигмальные идеи, снимающие дихотомическое противопоставление исламского Востока и Запада. Исламский экзистенциализм в лице А. Бадави пытался найти таковую идею в понятии исламской рациональности, снимающей противоположность сердца и разума и пронизывающей духовное наследие исламской культуры, полагая, что рациональность есть концептуальная идея, ставящая заслон дихотомии и противопоставления Востока и Запада. Во взглядах Р. Хабаши, Х. Таха и др. таковой становится «единая средиземноморская культура» – исток и дарующее начало единое основание исламской и западной культур, исторически сопричастных друг другу.

Позитивная установка исламских мыслителей быть открытыми для диалога с Западом создает особенную форму коммуникативных отношений, где моделируется философия диалога, обосновываются ее концептуальные приоритеты и раскрываются различные схемы развертывания диалога. Диалогическая модель сосуществования восточного и западного миропонимания становится эпицентром поисков исламского экзистенциализма, где, например, для А. Бадави становится очевидным, что как и восточный, так и западный человек озадачены поисками одного и того же – предельных смыслов бытия человека. Творчество же М. Лахбаби примечательно тем, что открывает страницу диалога, в котором западный персонализм способствует исламской философии открыть в себе новый гуманизм – «реалистический персонализм», который происходит из общности философско-религиозного опыта ближневосточных культур. Лахбаби обосновывает духовно-гуманистический проект

создания «религии союза личностей», которые преодолевают ограниченные рамки этнической, конфессионального и иной принадлежности и являются по своей сути личностями вселенского, универсального масштаба.

Стратегия диалога присутствует и в научно-философских, духовно-экзистенциальных изысканиях С.Х. Насра, одного из авторитетнейших представителей глобального традиционализма, развивающего идеи Р. Генона. В его критике глобального технократизма, где человек лишается глубинного духовного развития, становясь придатком научно-технического процесса, звучит не только критика Запада и западного отношения человека к миру, но и проводится мысль о глубинной сопричастности и соучастии Востока и Запада.

Тема диалога, равно как и дискуссии по вопросам диалога и диалогической стратегии современного мира актуальны в дискурсивном пространстве казахстанского социума. «Диалог культур» в казахстанском обществе является не условной категорией, а условием развития демократического независимого Казахстана, поскольку диалог – это онтологическая основа, на которой развивается диалогический дискурс многообразия культур.

Диалог культур и религий – тренд современного Казахстана, он имеет перспективы своего развития. Однако необходимо отметить, что в современных условиях нужно не только удерживать его, но и расширить и углубить во всех направлениях, что необходимо для «комфортного проживания» казахстанцев. «Комфортное проживание» – не просто концепт качественных условий жизни, это глубинная онтологическая характеристика культурного пространства в Казахстане. Достижимость комфортного проживания связана с диалогической ценностной парадигмой мышления, которая формируется в процессе социальной, экономической и образовательно-интеллектуальной практики.

Вхождение в элитный клуб «30 развитых стран» – небывалый в казахстанской истории проект, озвученный в Стратегии «Казахстан – 2050». Однако это вхождение возможно, поскольку существует потенциал для него. И одним из условий вхождения является формирование диалогической парадигмы мышления, в которой необходимо сбалансированное единство традиций культур и религий и принятие концепции взаимодополнительности культур, обогащение в результате культурного обмена.

Исламская компаративистика – междисциплинарная гуманитарная дисциплина, в потенциале которой заключены объединительные, взаимодополнительные механизмы, способствующие развитию многообразия культур, философий, религий, языков.

Сравнительная философия, в контексте которой развивается исламская компаративистика, является наиболее перспективным направлением в философии современности, так как оно направлено на раскрытие диалогического потенциала, «комфортабельного проживания», обмен культурными ценностями, диалогическую образовательную интеграцию, интеркультурный диалог.

Долгие годы исламская компаративистика являлась элитным научным дискурсом, развивалась в контексте маргинальных исследований, поскольку очень часто обвинялась в необъективности, внешнем апплицировании западных стандартов и философских образцов, линейности, политизации и инсталляции философии отчуждения между Востоком и Западом. Новые исследования преследуют цель философской реставрации интеркультурных путей Востока и Запада в исламской компаративистике, в «философском» снятии отчуждения в культурно-жизненном пространстве Востока и Запада, реконструкцию исламской компаративистики как гуманитарной дисциплины в ее значении для диалога исламского и западного миров.

Исламская компаративистика в целом – это образовательный проект, смысл которого заключается в онтологической демонстрации и реконструкции исламских ценностных парадигм для его значения в диалоге с ценностями христианскими, европейскими, научными, светскими. И, поскольку Казахстан, с одной стороны, является светским государством, а с другой – частью мировой мусульманской уммы, постольку для него очень важным является демонстрация и реконструкция исламского образа жизни и исламского мышления, которое развивалось в эпоху классического и постнеклассического развития ислама в Казахстане.

Трансформация исламского сознания, произошедшая в нашем обществе, связана с социокультурными и политическими аспектами. Сегодня необходимо раскрыть эту трансформацию, акцентируя внимание на культурном аспекте, поскольку именно культура является сложнейшим многоуровневым процессом, вовлекающим человека во все сферы бытия. Это позволит объективно понять антиисламские настроения в мире, раскрыть культурные механизмы исламофобийных стереотипов и привести к объективному пониманию значения культурных факторов в этом процессе. Научные исследования в области исламской компаративистики с ее установкой на взаимодополнительность и взаимодействие необходимо расширять в контексте интеркультурной парадигмы.

Литература

- 1 Аль-Кинди. Философские трактаты / перевод А.В. Сагадеева. – В кн.: Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока IX–XIV вв. – М.: «Издательство социально-экономической литературы», 1961.
- 2 Абу Наср аль-Фараби. Собрание сочинений в 10-ти томах. – Астана: Лотос, 2007-2009.
- 3 Ибн Сина. Избранные философские произведения. – М.: Наука, 1980.
- 4 Бируни Абу Рейхан. Индия / пер. А.Б. Халидова, Ю.Н. Завадовского // Избранные произведения, Том II. Ташкент: Фан, 1963. // Репринт. – М.: Ладомир, 1995.
- 5 Хантингтон С. Грядущее столкновение цивилизаций или Запад против остального мира // Полис. – 1994. – № 1.
- 6 Masson-Oursel, Paul La philosophie comparée. Alcan, Paris 1923. (Translated as Comparative Philosophy, London 1926).
- 7 Raju P.T. Introduction to Comparative Philosophy. Lincoln: University of Nebraska, 1962.
- 8 Nakamura, Hajim. Comparative History of Ideas. Delhi: Motilal Banarsidass Pub., 1992.
- 9 Радха Кришна. Философия Востока и Запада: критическое сравнение индийской, китайской, исламской и европейской философии. – М., 1998.
- 10 Мишель Юлен. Сравнительная философия: методы и перспективы. – М., 2000.
- 11 Мюллер Ф. Макс. Шесть систем индийской философии. – М., 1995.
- 12 Хайдеггер М. Из диалога о языке. Между японцем и спрашивающим // Хайдеггер М. Время и бытие. – М., 1993.
- 13 Юнг К.Г. Различие западного и восточного мышления // Философские науки, 1998. – № 10.
- 14 Тойнби А.Дж. Сравнительные исследования цивилизаций // Постигание истории. – М., 1991.
- 15 Степанянц М.Т. Человек в традиционном обществе Востока: опыт компаративистского подхода // Вопросы философии. – 1991. – № 3.
- 16 Корнеев М.Я. Место компаративистского подхода в структуре методологии историко-философского познания. – СПб.: 1998.
- 17 Колесников А.С. Философская компаративистика в истории идеи. – М., 2003.

- 18 Fakhry M. *Philosophia. Dodta and Impact of Greek Thought in Islam*, Vermont, 1994.
- 19 Fleming Jesse. *Comparative Philosophy: its aims and methods* // *Journal of Chinese Philosophy* // *Philosophy East and West*. Volume 43, 1993.
- 20 Саид Э. *Ориентализм. Западные концепции Востока*. – СПб., 2006.
- 21 Gardet L. *La Cite musulmane*. P., 1976.
- 22 Нуртазина Н.Д. *Ислам в истории средневекового Казахстана*. – Алматы: Фараб, 2000.- 310 с.
- 23 Султангалиева А. К. *Ислам в Казахстане: история, этничность, общество*. – Алматы, 1988.
- 24 Джалилов З.Г. *Ислам и общество в современном Казахстане*. – Алматы, 2006.
- 25 Муминов А.К. *История религий народов Центральной Азии: учебное пособие*. – Ташкент: Ташкентский государственный институт востоковедения, 2006 (в соавторстве с Ш. Евкочевым, М. Исхаковым, Б. Бабаджановым, М. Хаджиевой, Д. Рахимджановым, М. Камилковым, А. Ариповым).

References

- 1 Al'-Kindi. *Filosofskie traktaty* / perevod A.V. Sagadeeva. – V kn.: *Izbrannye proizvedeniya myslitelej stran Blizhnego i Srednego Vostoka IX–XIV vv.* – M.: «Izdatel'stvo social'no-jekonomicheskoy literatury», 1961.
- 2 Abu Nasr al'-Farabi. *Sobranie sochinenij v 10-ti tomah*. – Astana: Lotos, 2007-2009.
- 3 Ibn Sina. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya*. – M.: Nauka, 1980.
- 4 Biruni Abu Rejhan. *Indija* / per. A.B. Halidova, Ju.N. Zavadovskogo // *Izbrannye proizvedeniya*, Tom II. Tashkent: Fan, 1963. // Reprint. –M.: Ladomir, 1995.
- 5 Hantington S. *Grjadushhee stolknovenie civilizacij ili Zapad protiv ostal'nogo mira* // *Polis*. – 1994. – № 1.
- 6 Masson-Oursel, Paul *La philosophie comparée*. Alcan, Paris 1923. (Translated as *Comparative Philosophy*, London 1926).
- 7 Raju P.T. *Introduction to Comparative Philosophy*. Lincoln: University of Nebraska, 1962.
- 8 Nakamura, Hajim. *Comparative History of Ideas*. Delhi: Motilal Banarsidass Pub., 1992.
- 9 Radha Krishna. *Filosofija Vostoka i Zapada: kriticheskoe sravnenie indijskoj, kitajskoj, islamskoj i evropejskoj filosofii*. – M., 1998.
- 10 Mishel' Julen. *Sravnitel'naja filosofija: metody i perspektivy*. – M., 2000.
- 11 Mjuller F. Maks. *Shest' sistem indijskoj filosofii*. – M., 1995.
- 12 Hajdegger M. *Iz dialoga o jazyke. Mezhdju japoncem i sprashivajushhim* // Hajdegger M. *Vremja i bytie*. – M., 1993.
- 13 Jung K.G. *Razlichie zapadnogo i vostochnogo myshlenija* // *Filosofskie nauki*, 1998. – № 10.
- 14 Tojnbi A.Dzh. *Sravnitel'nye issledovanija civilizacij* // *Postizhenie istorii*. – M., 1991.
- 15 Stepanjanc M.T. *Chelovek v tradicionnom obshhestve Vostoka: opyt komparativistskogo podhoda* // *Voprosy filosofii*. – 1991. – № 3.
- 16 Korneev M.Ja. *Mesto komparativistskogo podhoda v strukture metodologii istoriko-filosofskogo poznaniya*. – SPb., 1998.
- 17 Kolesnikov A.S. *Filosofskaja komparativistika v istorii idei*. – M., 2003.
- 18 Fakhry M. *Philosophia. Dodta and Impact of Greek Thought in Islam*, Vermont, 1994.
- 19 Fleming Jesse. *Comparative Philosophy: its aims and methods* // *Journal of Chinese Philosophy* // *Philosophy East and West*. Volume 43, 1993.
- 20 Said Je. *Orientalizm. Zapadnye koncepcii Vostoka*. – SPb., 2006.
- 21 Gardet L. *La Cite musulmane*. P., 1976.
- 22 Nurtazina N.D. *Islam v istorii srednevekovogo Kazahstana*. – Almaty: Farab, 2000.- 310 s.
- 23 Sultangalieva A. K. *Islam v Kazahstane: istorija, jetnichnost', obshhestvo*. – Almaty, 1988.
- 24 Dzhaliylov Z.G. *Islam i obshhestvo v sovremennom Kazahstane*. – Almaty, 2006.
- 25 Muminov A.K. *Istorija religij narodov Central'noj Azii: uchebnoe posobie*. – Tashkent: Tashkentskij gosudarstvennyj institut vostokovedeniya, 2006 (v soavtorstve s Sh. Evkochevym, M. Ishakovym, B. Babadzhanovym, M. Hadzhievoy, D. Rahimdzhanovym, M. Kamilovym, A. Aripovym).